Частина II
**ОРГАНІЗАЦІЙНО-ПРАВОВІ ПРОБЛЕМИ
РИНКОВОЇ ЕКОНОМІКИ**

УДК 35.077.6

*А. С. Васильев**

**ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Правовая организация процесса принятия управленческих решений представляет собою специфическую форму управления этим процессом, основанную на закреплении в праве обязательных правил и процедур, обеспечивающих практическое применение научно обоснованных принципов, методов, организационных форм и средств разработки, принятия и организации исполнения управленческих решений с учетом характера и содержания конкретных управленческих задач.

В содержательном плане она выражается в обеспечении эффективного правового воздействия на все элементы данного вида управленческого труда, включая определение правового положения, функций и компетенции его участников, установление форм и степени их участия в решении конкретных управленческих задач, регулирования выбора методов решения задач и способов информационного обеспечения процесса принятия решений, документирование решений, воплощение их в конкретных актах управления, определение форм и способов организации исполнения решений, контроль за их исполнением, а также подведение итогов решения задач с целью определения содержания новых решений и прогнозирования дальнейшего курса действий. Другими словами, правовая организация процесса принятия управленческих решений обеспечивает не только

* Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и предпринимательского права экономико-правового факультета ОНУ им. И.И.Мечникова.

закрепление четко отработанной последовательности определенных действий и операций, совершаемых конкретными управленческими звеньями и работниками с целью получения оптимальных по содержанию управленческих решений, но и способствует максимальному приспособлению структуры и функции аппарата управления к характеру и содержанию решаемых им управленческих задач. На каждом уровне и в каждой сфере управленческой деятельности определяются точно установленные органы и должностные лица, которые располагают необходимым объемом полномочий для принятия решений по определенному классу (виду) управленческих задач и распоряжаются достаточными организационными средствами, необходимыми им для обеспечения реализации принятых решений. Этим обстоятельством определяется социальная ценность правовой организации процесса принятия управленческих решений и необходимость ее тщательной научной и практической разработки.

Вопрос о необходимости правового воздействия на процесс принятия управленческих решений и обеспечения его правовой организации уже неоднократно ставился в юридической литературе [1]. Имеется ряд публикаций, в которых затрагиваются отдельные аспекты этой проблемы, предлагаются решения некоторых наиболее важных теоретических вопросов [2]. Как правило, эти вопросы связываются с разработкой специальных процедур подготовки и утверждения нормативно-правовых актов управления, их утверждение и введение в действие при условии, что эти вопросы опираются на систему правовых норм и организационных обычаев [3]. В отдельных случаях делаются попытки юридического анализа процесса принятия управленческих решений с учетом его развития и совершенствования в условиях научно-технической революции [4] и автоматизации управления [5]. Ставится также задача исследования правового регулирования процесса принятия управленческих решений в его органической связи с общей проблемой обеспечения правовой регламентации управленческого труда [6]. Вместе с тем проблема комплексной правовой организации процесса принятия управленческих решений на конкретных уровнях управления до настоящего времени не получила надлежащего теоретического осмысления и практической реализации.

В значительной степени это объясняется тем, что комплексное юридическое исследование различных характеристик и свойств дан-

ного вида управленческого труда требует предварительной разработки общей методологии научного анализа процесса принятия управленческих решений и накопления данных о его юридической природе и функциях. Кроме того, это связано с необходимостью преодоления известного “процессуального нигилизма” в юридической науке и практике, которые выражаются в недооценке роли и значения процедурно-процессуальной регламентации ряда сфер осуществления юридически-властных полномочий [7], в том числе полномочий в области подготовки и принятия управленческих решений. На конкретных уровнях управления (особенно в нижних его эшелонах) такой нигилизм проявляется, в частности, в ориентации на возможность применения ничем не регламентируемых процессов подготовки и принятия управленческих решений, поскольку любая процедура неизбежно ведет, якобы, к излишней формализации данного вида управленческого труда, не учитывает влияния заранее непредсказуемых социально-экономических, технических, психо-физиологических и других факторов [8]. При этом ссылаются, как правило, на то, что процесс принятия управленческих решений носит творческий характер, требует творческого подхода, и его нельзя уложить в “прокрустово ложе” правовых норм. Однако творческий подход к решению управленческих задач вовсе не означает ничем не ограниченное применение руководителем произвольных методов и средств управленческой деятельности, которые найдены им на основе использования собственной импровизации поведения в рамках сложившейся управленческой ситуации. При таком подходе поведение руководителя определялось бы только его личным опытом, обусловленным исключительно индивидуальными особенностями конкретного образа мышления и действий. Но такое понимание творческой деятельности противоречит смыслу самого творчества, которое вне определенных правил и норм, аккумулирующих опыт прошлой деятельности, вырождается в фикцию.

Такое “творчество” лишается действительного характера, поскольку не предполагает освоение накопленного опыта и знаний, закрепленных в соответствующих формализованных правилах и нормах. Иными словами вне определенных правил и норм творчество, как правило, бесцельно и беспорядочно, что обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, это объясняется тем, что любой творческий процесс имеет свои закономерности развития, которые со-

храняют значение для каждого индивидуального процесса творчества. Во-вторых, в творческом процессе совершается множество рутинных операций, формализация которых дает огромную экономию управленческого труда вследствие точного определения и закрепления в праве их содержания, логической последовательности и порядка осуществления. Наконец, в-третьих, необходимо иметь в виду, что пренебрежение определенными правилами, в том числе правовыми нормами, регулирующими поведение участников творческой деятельности, обуславливает отказ от необходимого порядка и организованности и означает по сути дела произвол. В своей крайней форме это может привести к оправданию субъективизма и волюнтаризма в принятии управленческих решений, так как упускает из виду то важное обстоятельство, что если деятельность по подготовке и принятию решений не регулируется никакими нормами, то она неизбежно оказывается подверженной влиянию сиюминутных личных интересов руководителей и давлению текущих обстоятельств.

На самом же деле плоха не формализация сама по себе, а плохая формализация, когда не учитывается накопленный опыт и знания в той или иной сфере управленческой деятельности. При правильном использовании потенциальных возможностей правового регулирования обеспечивается органическое соединение аналитических и формально-юридических представлений относительно природы процесса принятия управленческих решений, что является главной предпосылкой надлежащей правовой организации и эффективного осуществления данного вида управленческого труда. Это полностью согласуется с представлениями о творческой роли права в организации общественных (в том числе управленческих) отношений [9].

Конечно, справедливости ради, необходимо признать, что излишняя формализация процесса принятия управленческих решений на основе его правовой зарегулированности действительно способна привести к бездумному следованию требованиям правовых норм и стремлению уложить в их "прокрустово ложе" все богатство реальных процессов управления [10]. Однако это признание вовсе не означает отрицание практической полезности формализации данного вида управленческого труда. Скорее всего, оно доказывает лишь необходимость разумного сочетания формального и творческого начал в деятельности руководителей и специалистов, которые

заниманы подготовкой, принятием и организацией исполнения управленческих решений на конкретных уровнях управления. Ведь правовые нормы, регулирующие этот труд, представляют собой своеобразное обобщение опыта решения типичных управленческих задач, руководствуясь которыми субъект управления может осуществлять поиск новых форм, способов и средств воздействия на управляемую систему в условиях постоянно изменяющихся управленческих ситуаций. Их нельзя рассматривать только в качестве жестких ограничений, которые якобы сковывают инициативу и творчество руководителей, мешают формированию их самопочина в использовании средств решения управленческих проблем.

Ведь "... вместе с управляющими организациями общество создает и такой инструмент управления и упорядочения общественных отношений, как правила поведения людей, социальные нормы [11]. Возникнув в соответствии с осознанием определенных общественных потребностей, эти нормы фактически функционируют далее независимо от чьего бы то ни было индивидуального сознания [12]. Даже правотворческие органы в своей деятельности зависят в том или ином отношении и в известной мере от предписаний существующих правовых норм [13], определяющих правила социального поведения. Отсюда следует, что правовое регулирование процесса принятия управленческих решений не затрудняет, а стимулирует творческий поиск, если в правовых нормах закрепляется накопленный опыт осуществления рутинных операций и действий, которые обязательно присутствуют в любой управленческой деятельности, в том числе в процессе подготовки, принятия и организации исполнения управленческих решений (например, унифицированные приемы сбора и обработки управленческой информации, способы ее получения и предоставления, установленный режим труда и взаимоотношений коллективных и индивидуальных участников процесса принятия решений, апробированные на практике методы их делового общения, разработанные правила согласования и оформления управленческих решений и т.д.). Такое регулирование как бы завершает все другие стороны и аспекты организации данного вида управленческого труда, придавая им необходимую устойчивость и обязательность. Оно реализует организующую роль права в конкретной сфере общественных отношений, которая не ограничивается лишь такой формально-запретительной деятельностью, когда право бес-

печивает охрану и защиту одобряемых государством и уже сложившихся или складывающихся отношений от любых возможных посягательств. Здесь право проникает гораздо глубже.

Основным проявлением его организующей роли является в данном случае способность правовых норм моделировать будущее поведение участников общественных отношений, создавать в соответствии с назревшими потребностями “юридическое осознание” необходимости правового закрепления определенных полезных для данной деятельности и повторяющихся отношений и тем самым способствовать эффективности положительной работы по налаживанию сложной и тонкой сети новых организационных отношений, то есть отношений упорядоченных и согласованных, обеспечивающих наибольшую результативность определенного вида социальной деятельности. “Любое право, — пишет А.Нашиц, — есть попытка упорядочить поведение людей в различных ситуациях и отношениях” [14].

Иначе говоря, правовое опосредование общественных отношений создает возможность для их стабильности, повторяемости, а значит, заимствования и передачи опыта социального общения в различных сферах общественной жизни, в том числе при осуществлении процесса принятия управленческих решений как особого вида управленческого труда. Оно создает условия для обучения этому труду работников, которые не имеют необходимых навыков и опыта его осуществления, что позволяет использовать право как своеобразное средство накопления и передачи профессиональных знаний в области управления и, следовательно, для обучения правилам управленческой деятельности как определенной инженерной дисциплине.

При таком подходе управление перестает быть только искусством, определяемым функциями таланта и индивидуальных созидательных способностей отдельных руководителей (хотя их значение бесспорно признается). Оно приобретает черты творческого инженерного труда, требующего от специалиста и таланта, и опыта, и умения отобрать из накопленных в данной области знаний те сведения, которые необходимы ему для решения данной конкретной проблемы. Причем, решающую роль в этом приобретают не уникальные способности руководителя, осуществляющего управление определенными социальными процессами, а выработанные наукой и проверенные на практике методы и принципы управления, которые

применяются руководителем с учетом специфики возложенных на него управленческих задач.

Иначе говоря, правовое регулирование процесса принятия управленческих решений является объективно необходимым средством его научной организации. Оно выступает в качестве одного из важнейших условий повышения эффективности данного вида управленческого труда. В связи с этим представляется необходимым подчеркнуть, что главная задача в исследовании правового регулирования процесса принятия управленческих решений на конкретных уровнях управления заключается не в доказательстве необходимости такого регулирования, а в том, чтобы определить, какие конкретно сферы служебной деятельности соответствующих органов, должностных лиц непосредственно связаны с практическим решением управленческих задач и могут быть формализованы с помощью правовых норм.

Конечно, формализация процесса принятия управленческих решений не должна рассматриваться в отрыве от характеристики его сущностно-содержательных, творческих элементов. Как и управленческая деятельность в целом, этот процесс представляет собою разновидность целенаправленного творческого труда, который органически связан с непрерывным поиском новых форм, средств и способов воздействия на управляемый объект в соответствии с требованиями постоянно изменяющихся управленческих ситуаций. Учет этой особенности позволяет правильно подойти к проблеме его организации и совершенствования.

Вместе с тем формализация процесса подготовки и принятия решений на основе правового регулирования возникающих в этой области связей и отношений требует сосредоточения внимания, прежде всего на организационных характеристиках этого процесса, позволяющих проникнуть в структуру его специфического внутреннего организационного устройства. Если анализ ведется под таким углом зрения, то механизм правового воздействия на процесс принятия управленческих решений выступает на первый план, поскольку его задача заключается в упорядочении структурных и функциональных элементов данного вида управленческого труда и в обеспечении его системой организации.

Системная организация процесса принятия управленческих решений базируется на результатах его системного анализа, который

ческих решений и совокупностью всей управленческой деятельности органа управления, что помогает обнаружить основные элементы процесса принятия управленческих решений и их взаимосвязи. Сущность этой модели заключается в том, что она отображает основные свойства и характеристики объекта исследования и способна заменить его так, что изучение модели дает информацию о самом объекте [17]. С этим объектом модель находится в определенном специально фиксируемом и постоянно уточняемом отношении, которое обеспечивает имитацию его реального функционирования [18]. Модель строится на основе анализа реальной управленческой деятельности соответствующего органа управления с учетом ее сущностно-содержательной характеристики и соотношения с процессом принятия управленческих решений. Поэтому исследование основных свойств такой модели позволяет находить ответы на конкретные вопросы, сформулированные в задачах исследования, и тем самым на интересующие исследователя реальные проблемы управленческой деятельности.

С позиции теоретически обобщенного восприятия модель управленческой деятельности конкретного органа управления может быть представлена как реализация нормативно закрепленного за нею набора управленческих функций, дифференцированных по иерархии его организационной структуры. Работа по осуществлению этих функций предполагает необходимость решения конкретных управленческих задач, которые в сумме своей представляют содержание определенных частей управленческой деятельности (функций).

Каждое звено (должностное лицо) органа управления выполняет определенный набор функций, которые логически расчлениются на управленческие задачи, составляющие содержание этих функций. Если функции определяют сферу и направления деятельности конкретных звеньев (должностных лиц) органа управления, то задачи представляют собою промежуточные объемы предназначенных для выполнения управленческих работ, осуществление которых необходимо для достижения заранее установленной цели — конечного результата деятельности. При этом достижение конечного результата, как и реализация промежуточных управленческих задач определяется эффективностью принимаемых управленческих решений, выступающих в качестве своеобразного инструмента управленческой деятельности и осуществления конкретных управленческих задач.

В управленческих решениях соответствующего органа управления реализуется, прежде всего, целеполагание как средство упорядочения и целевой направленности деятельности конкретных его управленческих звеньев. В них определяются действия и операции, необходимые для достижения соответствующих производственных и социально-экономических результатов, фиксируются промежуточные задачи, которые должны быть осуществлены в процессе достижения этих результатов, а также предусматриваются требования и правила обеспечения исполнителей этих задач необходимыми организационно-правовыми средствами и ресурсами (информацией, материалами, трудовыми и финансовыми ресурсами и т.п.).

Все элементы управленческой деятельности и каждый этап ее осуществления приобретает ту целевую “окраску”, которую дает им управленческое решение как важнейший инструмент реализации управленческих задач. Причем применительно к деятельности конкретного органа управления содержание управленческих задач определяется природой и особенностями функционирования управляемого объекта, которые обуславливают возникновение определенных управленческих ситуаций, требующих целенаправленного воздействия с целью перевода управляемой системы из одного состояния в другое, либо поддержания ее в заданном режиме работы.

Разнообразие управленческих ситуаций и различия в их сложности обуславливают дифференциацию управленческих задач и порождают проблему выбора методов их решения. Разные по своему содержанию и сложности задачи не могут быть решены одинаковыми методами, поскольку метод по своей разрешительной способности должен соответствовать сложности управленческой задачи, а по характеру имманентно присущих ему свойств — ее содержанию. При значительной сложности управленческих задач и достаточно большом разнообразии действий и операций, выполняемых в процессе их решения, возможно применение нескольких методов и различных их комбинаций. На каждой стадии подготовки, обоснования и организации исполнения решений могут применяться свои специфические методы, которые учитывают особенности содержания управленческих работ на данном этапе формирования или организации исполнения управленческих решений. При этом средством выявления содержания и выбора методов решения конкретных управленческих задач, возникающих в той или иной подсистеме

объекта управления, является информация, адекватно отражающая содержательную сущность всего управленческого процесса.

Информация является неотъемлемым элементом любой управленческой функции, независимо от того, на основании какой критерия эта функция определена. В распоряжении субъектов управления она выступает в качестве средства, которое обеспечивает необходимые знания о существующих связях между всеми сферами деятельности, входящими в компетенцию этих субъектов, дает им возможность получать представление о реальных потребностях управляемого объекта, механизмах их формирования и развития, а также позволяет обобщать сведения, необходимые для принятия управленческих решений и прогнозирования вероятных последствий их осуществления. Состав, объем, периодичность предоставления данных и другие характеристики информации определяются содержанием конкретных управленческих задач и применяемыми методами их решения. В связи с этим в процессе осуществления управленческой деятельности информация воздействует прежде всего на ту ситуативную среду, где происходят реальные события общественной жизни и осуществляется выбор конкретного варианта поведения управляющего субъекта, то есть где принимаются конкретные управленческие решения.

Вместе с тем, на основе информации осуществляется также согласование требований, предъявляемых к подготовке и принятию управленческих решений с целевыми установками правовых норм, которые закрепляют концептуальные оценки содержания принимаемых управленческих решений. Причем, особое значение в этом согласовании играет правовая информация, которая характеризует установленные государственными органами модели должного и возможного поведения участников данной деятельности.

Правовые нормы как носители этой информации не только регулируют поведение участников процесса принятия управленческих решений, но и "информируют" их о социальных ориентирах управленческой деятельности. Они закрепляют круг управленческих задач, реализуемых каждым уровнем и звеном аппарата управления, наборы методов решения этих задач, а также порядок и характер информационного обеспечения управленческих работников, которые осуществляют подготовку, принятие и организацию исполнения управленческих решений. В результате субъекты управления,

принимающие меры к поиску ресурсов, необходимых для решения конкретных управленческих задач, осуществляют свою деятельность в рамках четких формализованных правил, позволяющих им фиксировать то "устойчивое, покоящееся, закономерное в общественной жизни"[19], которое фиксирует их представление о состоянии и возможных направлениях развития управляемых процессов.

На этой основе системная организация и правовое регулирование процесса принятия управленческих решений могут быть представлены как обеспечение с помощью соответствующих правовых норм оптимального взаимодействия конкретных элементов управленческой деятельности, которые определяют содержание и порядок осуществления данного вида управленческого труда.

К числу этих элементов, как представляется, должны быть отнесены, в первую очередь, группы общественных отношений, которые возникают в процессе разработки, обоснования, принятия и организации исполнения управленческих решений, выступающих в качестве инструмента реализации управленческих задач. Среди этих отношений могут быть выделены прежде всего отношения: по определению участников процесса принятия решений и их правового положения; по формированию и распределению управленческих задач между различными уровнями и звеньями управления; по применению специальных методов подготовки и обоснования решений; по информационному обеспечению процесса принятия решений; по документированию решений и воплощению их содержания в правовых актах управления; по реализации управленческих решений на основе формирования структуры исполнения, подбора и расстановки исполнителей, определению их прав, обязанностей и ответственности; по осуществлению оперативного регулирования деятельности исполнителей и организации контроля за исполнением решений.

Все перечисленные группы общественных отношений представляют собою результат взаимного воздействия участников процесса принятия управленческих решений друг на друга, обусловленный целями и содержанием их совместной деятельности. Их организационные связи выступают в качестве формы проявления их отношений, обуславливающих постоянный процесс информационного обмена между указанными участниками как носителями и генераторами информации, необходимой для подготовки, принятия и организации исполнения управленческих решений. Причем, все эти связи

и отношения должны быть определенным образом организованы, так как спонтанные связи, не обусловленные упорядоченными с помощью правовых норм отношениями, не обеспечивают достижения общих целей участников процесса принятия управленческих решений, а зачастую и противодействуют им в силу своей случайности и неорганизованности.

Поскольку каждая связь требует затрат соответствующей энергии и ресурсов, постольку наличие связей, вызванных нерегулируемыми и неупорядоченными отношениями закономерно приводит к снижению эффективности взаимодействия участников процесса принятия управленческих решений, отвлекая их на поддержание не рациональных с точки зрения достижения цели связей и отношений. Отсюда вытекает, что обеспечение эффективности целенаправленной деятельности участников процесса принятия управленческих решений требует четкого упорядочения и правового опосредования их связей и отношений с учетом содержания решаемых ими управленческих задач.

С точки зрения служебного назначения права как регулятора общественных отношений такое опосредование не имеет особой специфики. Оно заключается в упорядочении и обеспечении развития (моделировании) различных групп общественных отношений, которые возникают между определенными органами и звеньями управленческого аппарата. Однако по конкретным формам своего проявления с учетом особенностей отдельных групп общественных отношений это воздействие весьма своеобразно. Так, например, правовое воздействие на отношения по определению служебного положения и компетенции участников процесса принятия управленческих решений существенно отличается от правового воздействия на отношения по анализу и обработке управленческой информации или отношения по выбору научных методов принятия решений. Если в первом случае в праве закрепляются все элементы регулируемых общественных отношений, то во втором и третьем случаях право лишь опосредует действие иных социальных и технических норм, которые регулируют непосредственную обработку управленческой информации или определяют применимость научных методов принятия решений. При этом в основе указанных различий лежат особенности конкретных общественных отношений, составляющих объект правового воздействия, а также свойства самого права как инструмента социального регулирования.

Объясняется это тем, что особенности воздействия права на различные группы общественных отношений определяются не только характером и результатами деятельности регулирующей инстанции (государства), но и личностными свойствами общественных отношений, содержанием деятельности самой личности [20] (в данном случае участников процесса принятия управленческих решений). В зависимости от особенностей деятельности участников процесса принятия управленческих решений, возникающих в данной области, общественные отношения могут быть различными. В частности, отношения по определению правового положения, функций и компетенции участников процесса принятия решений или отношения по распределению между ними конкретных управленческих задач являются одной из разновидностей социальных отношений. Эти отношения складываются в результате осуществления административного распорядительства, т.е. управления подчиненными людьми. Они допускают различную степень проникающего влияния права вплоть до исчерпывающего определения всех их элементов. В силу этого правовое воздействие на указанные группы общественных отношений выражается в непосредственном правовом регулировании, т.е. нормировании поведения субъектов этих отношений путем точного установления в праве меры их должного и возможного поведения.

В то же время отношения по информационному обеспечению процесса принятия решений (особенно в условиях автоматизации управления) или отношения по практическому применению научных методов формирования решений в силу специфики их организационного и технико-технологического содержания могут подвергаться правовому воздействию лишь постольку, поскольку эти отношения не урегулированы различными техническими и организационными нормами (инструкциями о порядке использования средств организационной техники; алгоритмами решения управленческих задач; специальными техническими регламентами и нормативами и т.п.) При этом указанные технические и организационные нормы могут иметь настолько важное и, по сути дела, определяющее значение, что роль права будет сведена лишь к юридическому закреплению соответствующих инструктивных или методических материалов.

Отсюда вытекает, что в зависимости от природы и содержания общественных отношений, которые возникают на различных эта-

пах процесса принятия и организации исполнения управленческих решений, степень влияния права, а также формы правового воздействия на них могут проявляться по-разному.

В одних случаях они выражаются в непосредственном правовом регулировании общественных отношений, которое заключается в установлении и применении правовых норм с собственно юридическим содержанием. В других — сводятся к регламентации деятельности по практическому исполнению предписаний различного рода технических, экономических или организационных норм. В третьих, ограничиваются лишь общим правоориентирующим воздействием путем установления правовых предписаний, руководствуясь которыми участники процесса принятия управленческих решений осуществляют манипулирование различного рода техническими и организационными средствами, необходимыми для осуществления их служебных функций. Однако в любом случае право выступает как активный фактор, обеспечивающий целенаправленную организацию и регулирование процесса принятия управленческих решений путем нормативного закрепления функций и полномочий его участников, определения форм и методов их деятельности, установления порядка осуществления этой деятельности и т.д.

Иными словами, благодаря правовой организации процесса принятия управленческих решений закрепляется организационно-правовой механизм взаимодействия различных органов и звеньев управления, обеспечивается четкая определенность их служебных связей и отношений на всех этапах формирования и организации исполнения решений, закрепляются юридические гарантии научно обоснованной организации управленческого труда по подготовке и использованию решений как средства, приводящего в движение весь управленческий механизм.

Таким образом, благодаря аналитической декомпозиции процесса принятия управленческих решений, построению его концептуальной модели и выявлению групп общественных отношений, которые должны подвергаться правовому воздействию, создается реальная возможность установления закономерностей, факторов и условий, которые призваны обеспечивать повышение эффективности данного вида управленческого труда и создавать предпосылки для его постоянного организационного и содержательного совершенствования.

Литература

1. Васильев А.С. Правовая организация процесса принятия управленческих решений // Проблемы социалистической законности. — 1986. — №17. — С. 38-42.
2. Тихомиров Ю.А. Управленческое решение. — М.: Наука, 1972. — С. 185.
3. Новоселов В.И. Законность актов органов управления. — М.: Юрид. лит., 1986. — С. 43-73.
4. Государственное управление в СССР в условиях научно-технической революции. — М.: Наука, 1978. — С. 227-268.
5. Катрич С.В. Процесс принятия решений и АСУ. — М.: Наука, 1980.
6. Сергиенко Л.А. Правовая регламентация управленческого труда. — М.: Наука, 1984. — С. 85-87; Васильев А.С. Подготовка и принятие управленческих решений: организационно-правовые проблемы. — Одесса: АО "Бахва", 1997. — С. 129-155.
7. Лайтман В.И. Процедурно-процессуальная форма в деятельности общественных организаций СССР: Дис. ... на соискание ученой степени канд.-юр.наук. — Харьков, 1982. — С. 11.
8. Проблемы эффективности работы управленческих органов. — М.: Наука, 1973. — С. 291.
9. Сергиенко Л.А. Правовая регламентация управленческого труда. — М.: Наука, 1984.
10. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. — М.: Политиздат, 1977. — С.290.
11. Дюрягин И.Я. Право и управление. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 38.
12. Дубовицкий В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении. — М.: Наука и техника, 1984. — С. 80.
13. Алексеев С.С. Объективное и субъективное в праве // Правоведение. — 1971. — № 1. — С. 116.
14. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. — М.: Прогресс, 1974. — С. 55.
15. Тихомиров Ю.А. Управленческое решение. — С. 20.
16. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. — С. 85.
17. Штофф В.А. Моделирование и философия. — М.; Л.: Наука, 1966. — С. 19.
18. Гаврилов О.А. Проблемы методологии социально-правовых исследований. — М.: ИГИПАН СССР: Дис. ... д-ра юрид. наук. — 1982. — С. 92.
19. Краснянский В.Э. Правовая информация в системе государственного и хозяйственного управления. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. — С. 13.
20. Орзих М.Ф. Право и личность. — К.; Одесса: Вища школа, 1978. — С. 41.